

История, рассказанная Рот, умная и сложная. Опасности, подозрения и напряжение поджидают за каждым углом, а отношения между Трис и Тобиасом остаются по-настоящему волнующими. Последняя книга захватывает внимание читателя и удерживает его до самого последнего сражения.

«Publishers Weekly»

Неожиданный финал, более смелый и менее предсказуемый, чем можно было ожидать от этого сериала.

«Los Angeles Times»

Если вам нравятся «Голодные игры» и «Сумерки», обратите внимание на «Дивергент»! Поверьте, это будет нечто! А если вы решите остаться бесфракционником, вы останетесь в одиночестве.

«PerezHilton.com»

Можно смело утверждать, что эта «наследница» «Голодных игр» – самая популярная книга года.

«Booklist»

ДИВЕРГЕНТ
ИНСУРГЕНТ
ЭЛИГЕНТ

ЭЛЛИГЕНТ

В Е Р О Н И К А Р О Т

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Veronica Roth

ALLEGIANT

Copyright © 2013 by Veronica Roth
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Simbol art © 2012 Rhythm & Hues Design
Jacket Art and Design by Joel Tippie

Книга ранее издавалась под названием «Преданная»

Рот, Вероника.

P79 Эллигент : роман / Вероника Рот ; [пер. с англ. С. В. Резник]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Жестокие игры).

Власть захватывает мать Тобиаса, Эвелин. Внезапно наружу вырывается правда. Выясняется, что город — вовсе не идеально структурированное общество, а «реалити-шоу». Кукловодами являются загадочные люди, которые скрывается за оградой. Начинается третья часть.

Трис и Тобиас вместе с компанией друзей выбираются за пределы родного дома. Они хотят узнать правду и обрести свободу. Но попадают напрямик в... Бюро Генетической Защиты. Их встречают сотрудники Бюро — ведь именно они наблюдают за подопечными с рождения. Новая реальность тоже «кусается». Оказывается, в прошлом разгорелась генетическая Война за Чистоту. В результате мир поделили на «генетически чистых» и «генетически поврежденных» особей. А ученые превратились в одержимых чудовищ и принялись экспериментировать: создавать искусственные поселения и внедрять в них своих агентов. Главная цель подопытных — служить расходным материалом и давать «генетически чистое» потомство.

Трис возмущена до глубины души, Тобиас мечется в поисках самого себя и вляпывается в очередную переделку. А ученые из Бюро опять недовольны. Они намерены устроить «перезагрузку», то есть стереть память всех жителей города. Трис и остальные решают предотвратить катастрофу!.. Кто же победит?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-57017-1

© Резник С., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Я вхожу в нашу комнату в штаб-квартире эрудитов. В моей голове все еще звучит эхо слов: *«Мое имя Эдит Прайор, хотела бы я об этом забыть!»*

— Значит, ты ее никогда не видела раньше? Даже на фотографиях? — спрашивает Кристина, чья забинтованная нога аккуратно уложена на подушку.

Кристину ранили во время нашей отчаянной попытки раздобыть секретный файл с видео Эдит Прайор. В то время мы не подозревали, что это означает разрушение не только наших фракций и наших личностей, но и фундамента всего города.

— Кто она тебе — бабушка или тетка?

— Понятия не имею, — отвечаю я. — Прайор — моя фамилия по отцу, следовательно, она — из нашей семьи. С другой стороны, сама посуди, имя Эдит относится, скорее уж, к альтруистам, а родственники папы принадлежали к эрудитам...

— Получается, что она старше твоего отца, — говорит Кара, откинувшись на кровати.

Сейчас Кара ужасно похожа на Уилла, — своего брата и моего друга, которого я застрелила. Но Кара выпрямляется, и призрак Уилла исчезает.

— Старше. На несколько поколений. Она — из наших предков.

«Предок». Термин кажется таким старым, как полуразрушенная кирпичная ограда кладбища. Я прикасаюсь к стене комнаты: она холодная, белая.

Итак, в наследство мне досталась полная независимость и уверенность в том, что мое «Я» гораздо важнее, чем все остальное. А сейчас я получила явный знак, что мы должны покинуть город и искать хоть что-нибудь за его пределами.

— А я хочу знать, — бормочет Кара, потирая лоб, — как долго мы здесь находимся? И слушай, не могла бы ты прекратить шастать туда-сюда?

Я замираю и вопросительно поднимаю бровь.

— Извини, — произносит она.

— Ладно, проехали — вступает Кристина. — Просто мы слишком долго тут торчим.

Прошло несколько дней с тех пор, как Эвелин устроила бунт в штаб-квартире эрудитов. Тогда заключенные разбежались из своих камер на третьем этаже. Одна женщина из бесфракционников перебинтовала наши раны и раздала обезболивающее. Мы могли есть и принимать душ, но никто не сообщал нам о том, что происходит снаружи. Наши просьбы игнорировали.

— Я надеялась, что нас проведает Тобиас, — говорю я, присаживаясь на край койки. — Где он болтается?

— Наверное, злится, что ты обманывала его и тайком сотрудничала с его отцом, — предполагает Кара.

Я кидаю на нее косой взгляд.

— Вряд ли. Тобиас не настолько мелочен.

— Вероятно, его что-то задержало, — заявляет Кристина. — Ты ведь не забыла, что он тебе сказал, Трис?

В том бедламе, когда бесфракционники пытались отеснить нас к лестнице, я вцепилась в подол его рубахи. Я не хотела потерять Тобиаса в толпе, а он оттолкнул меня и крикнул: «*Верь мне!*»

— Нет, конечно, — отвечаю я.

И это — чистая правда. Я действительно пытаюсь верить. Но каждая частичка моего тела отчаянно стремится к свободе. И не только из тюрьмы, но и из города. Мне позарез нужно увидеть, что находится за оградой.

2

Тобиас

Я постоянно прокручиваю в голове дни, проведенные здесь в качестве заключенного. Полуголый и избитый почти до потери сознания. Есть и другие воспоминания: кошмарное ожидание, что Беатрис Прайор скоро умрет. Мои разбитые в кровь кулаки, колотящие в дверь и ее неподвижное тело у Питера на руках. Он предупредил меня, что она под наркотой. Ненавижу это место.

Сейчас тут не очень чисто, как раньше, когда здание принадлежало эрудитам. Теперь оно разорено бунтом, повсюду в стенах видны выбоины от пуль, на полу валяются осколки разбитых лампочек. Я тащусь по грязному коридору в камеру при неверном мигающем свете. Меня пропускают без вопросов, ведь на моем предплечье —

черная повязка с пустым кругом — символом бесфракционников. К тому же, я немного похож на Эвелин. Прежде Тобиас Итон являлось постыдным именем. Сейчас оно — одно из самых уважаемых.

Трис сидит на полу, возле Кристины. Рядом застыла Кара. Моя Трис всегда казалась бледной и маленькой. Но почему-то она умудряется заполнять собой всю комнатушку. Она сразу узнает меня, вскакивает, обнимает меня и прячет лицо у меня на груди.

Я глажу ее по волосам. Никак не привыкну к тому, что они короткие. Хотя сперва я даже обрадовался, потому что так она выглядит как воин, а не как девочка. Вот что ей требовалось.

— Ты прошел сюда без проблем? — интересуется она.

— Я же Тобиас Итон, — отвечаю ей, и она смеется.

— Точно, — Трис немного отстраняется и смотрит на меня в упор.

Ее глаза странно меняются, как будто ветер проносит в них осенние листья.

— Где ты пропал? Что случилось? — восклицает она.

Я понимаю Трис. Ей пришлось несладко. Она пережила предательство брата, ожидание казни, страх, что к ней применят сыворотку правды. Я просто обязан вытащить ее отсюда.

Кара пялится на нас, а я чувствую себя неловко, как змея, сбросившая кожу и еще не привыкшая к новому покрову. Наличие аудитории меня совсем не привлекает.

— Эвелин держит всех в строгости, — произношу я. — Без ее дозволения никто и шагу ступить не смеет. Но она выступила с призывом объединиться против угнетателей извне.

— Угнетателей? — повторяет Кристина.

Она достает из кармана пузырек и выливает его содержимое себе в рот. Думаю, какое-то обезболивающее из-за пулевого ранения.

Я хмурюсь.

— Эвелин, и, кстати, не только она, считает, что нам нельзя бродить за пределами города. Нам якобы могут причинить вред. А она пытается решить наши проблемы. Я передаю ее речь вкратце, — продолжаю я. — Но подозреваю, что это крайне выгодно для моей матери. Мы в ее власти, а если мы улизнем, она лишится своего влияния.

— Ага, — ворчит Трис. — Кто бы сомневался.

— Ее точка зрения имеет право на существование, — встречает Кристина. — И у нас много чего творится. Почему мы должны помогать тем, кто прячется за оградой?

Трис в задумчивости покусывает губу.

— Не знаю, — наконец, произносит она.

На моих часах уже три. Я задержался, а Эвелин подозрительна. Я сказал ей, что должен объявить Трис о том, что между нами все кончено. А на это не требуется время. Не уверен, впрочем, что Эвелин мне поверила. Я прерываю их спор.

— Слушайте: они решили допросить заключенных. И они собираются вколоть вам сыворотку правды. Потом вас осудят как предателей. Надо придумать какой-нибудь дельный план.

— Что? — изумляется Трис. — С каких пор поиск истины у нас расценивается как предательство?

— Как ни крути, но вы выступили против наших лидеров. Эвелин и ее приспешники не желают, чтобы кто-

то покинул город. Поэтому они не в восторге от видео с этой... Эдит Прайор.

— Они такие же, как Джанин, — фыркает Трис. — Готовы на все, чтобы задушить правду. А ради чего? Чтобы царствовать в своем микроскопическом мирке? Бред.

Не собираюсь сознаваться им, что кое в чем разделяю мнение своей матери. Я ничего не должен людям, живущим вне нашего города. Неважно, дивергент я или нет, но я не собираюсь приносить себя в жертву ради спасения человечества.

Но я жажду сбежать отсюда — как дикий зверь, стремящийся вырваться из капкана. Бешеный волк, готовый отгрызть себе лапу.

— В общем, — начинаю я осторожно, — если сыворотка правды на вас подействует, вы будете осуждены.

— Что значит — «если подействует»? — прищуривается Кара.

— Дивергент, — бросает Трис, указывая пальцем на собственную голову.

— Да... поразительно, — Кара укладывает волосы в узел на затылке. — Хотя и нетипично. По моему опыту, большинство дивергентов не способны устоять перед химическим коктейлем. Не понимаю, как у тебя получается, Трис.

— Другие эрудиты, втыкавшие в меня свои поганые иголки, тоже удивлялись, — резко обрывает ее Трис.

— Пожалуйста, давайте сосредоточимся. Вас надо вызволить из тюрьмы, — говорю я и хватаю Трис за руку.

Ее пальцы переплетаются с моими. Мы с ней не чужие, и ее прикосновение наполняет меня энергией и надеждой.

— И каким образом? — смягчается она.

— Я попрошу Эвелин, чтобы тебя допросили первой, — поясняю я. — Тогда все, что тебе нужно будет сделать, это сочинить убедительный рассказ, оправдывающий Кристину и Кару. У тебя получится, не сомневаюсь.

— Неужели?

— Я надеялся, ты сама что-нибудь сообразишь, по сравнению со мной, ты — настоящая чемпионка по вранью.

Мои слова попадают не в бровь, а в глаз. Она обманывала меня и раньше. Пообещала, что не пойдет на смерть в штаб-квартире эрудитов, и сделала все наоборот. Да еще и сотрудичилась там с Маркусом, моим отцом.

— Хорошо, — кивает она и мрачно смотрит в пол.

Я кладу руку ей на плечо.

— Мне пора.

— Ну, спасибо тебе.

Я чувствую знакомый порыв, и мой разум буквально сливается с ее разумом. Это чем-то похоже на мое желание целовать Трис каждый раз, когда я ее вижу — малейшее расстояние между нами приводит меня в бешенство. Наши пальцы переплетаются еще крепче, ее ладонь прямо-таки приклеивается к моей загрубевшей коже. Пусть Трис — бледная и худенькая, но ее глаза напоминают мне бескрайние просторы, о которых я всегда мечтал.

— Если вы собираетесь лизаться, сделайте одолжение, предупредите, чтобы я могла отвернуться, — бурчит Кристина.

— Отворачивайся, — слегка улыбается Трис.

Я прикасаюсь губами к ее щеке и, не спеша, нахожу ее рот. Мы целуемся. Я наслаждаюсь ее дыханием. Очень хочется кое-что сказать ей. Я сдерживаюсь, но ненадолго. Хотя будь что будет.

— Хотел бы я остаться с тобой наедине, — говорю я, покидая камеру.

— Я тоже.

Когда я закрываю дверь, то замечаю, что Кристина делает вид, что ее сейчас стошнит, а Кара смеется. Руки Трис безвольно опущены.

3

Трис

— По-моему, вы — полные идиоты, — вырывается у меня.

После укола сыворотки правды тело тяжелеет и превращается в свинцовое. Лоб покрывается испариной.

— Вы должны благодарить меня, а не допрашивать.

— За что? За то, что ты игнорируешь указания лидеров нашей фракции? Может, тебе еще и спасибо сказать за то, что ты решила предотвратить ликвидацию Джанин Мэтьюз? Ты вела себя как предательница.

Эвелин Джонсон шипит как змея. Все происходит в зале заседаний штаб-квартиры эрудитов. Я нахожусь в заключении, по крайней мере, неделю.

Вижу Тобиаса. Он прячется в тени своей матери. Он не сводит с меня глаз с того самого момента, как я села в кресло и мне связали запястья пластиковой лентой. Ладно, надо бы уже разыгрывать «комедию».

Теперь, когда я знаю, что могу это делать, куда легче.

— Нет, — бормочу я. — И я думала, что Маркус работает на фракцию лихачей. Я не могла бороться как подобает солдату, а хотела помочь.

— А почему ты не могла быть солдатом?

Из-за спины Эвелин светит флюоресцентная лампа. Я ни на секунду не могу ни на чем сосредоточиться и сердито мотаю головой.

— Ну... — тяну я.

Не знаю, когда я научилась лицедействовать. Наверное, у меня врожденный талант к вранью.

— Я не могу держать в руках оружие. После того, как стреляла... в него. В Уилла. С тех пор от одного вида оружия меня охватывает паника.

Эвелин усмехается. Подозреваю, в самой глубине ее сердца нет ни капли сочувствия ко мне.

— Значит, Маркус признался, что он работает по моему приказу, — цедит она. — Ты ему поверила, даже не зная, о его напряженных отношениях и с лихачами, и с бесфракционниками?

— Да.

— Ясно, почему ты не выбрала эрудитов, — хохочет она.

Щека у меня начинает дергаться. Я хочу ударить Эвелин, как, уверена, многие из находящихся в зале, хотя они никогда не посмеют в этом признаться. Мы угодили в ловушку. Мы заперты в городе, который патрулируют бесфракционники. Они захватили власть. После смерти Джанин Мэтьюз не осталось никого, кто бы осмелился бросить ей вызов. Из огня да в полымя, от одного тирана к другому — таков наш мир.

— Почему ты молчала? — спрашивает она.

— Не люблю признаваться в слабости, — отвечаю я. — И еще я понимала, что Четыре это не понравится: то, что я работала с его отцом.

И внезапно я холодею: сыворотка правды действует и на меня.

— Зачем вам валяться на помойке, которую вы сами тут устроили! Что у вас здесь за трон? — выпаливаю я.

Лицо Эвелин искажает гримаса отвращения.

Она склоняется к моему лицу, и я догадываюсь о ее настоящем возрасте. Вижу ее морщины, и нездоровую бледность — следствие многолетнего воздержания в еде. Но она по-прежнему красива, как и ее сын.

— Я стараюсь построить новый мир, — отчеканивает она и вдруг переходит на шепот. — Я была альтруисткой, Беатрис Прайор. Не представляю, что с тобой будет дальше, но обещаю, что для тебя не найдется места, в особенности рядом с моим мальчиком.

Я улыбаюсь. Этого нельзя делать, но с этой дрянью в крови подавлять жесты и мимику ужасно трудно. Она думает, что Тобиас принадлежит ей. Но вообще-то он принадлежит только самому себе. Эвелин выпрямляется.

— Возможно, ты и глупа, однако ты не предательница. Допрос закончен. Ты свободна.

— А мои друзья? — вяло возражаю я. — Кристина, Кара...

— В самое ближайшее время мы разберемся и с ними.

Я встаю, чувствуя слабость и головокружение после укола. Народу в зале — как селедок в бочке, и несколько долгих секунд я не могу сориентироваться, пока кто-то не берет меня под руку. Мальчик со смуглой кожей.

Юрайя. Мы направляемся к выходу. Нас сопровождают чьи-то громкие возгласы.

Мы шагаем по коридору к лифту. Юрайя прикасается к кнопке, и двери раздвигаются. У меня подгибаются колени.

— А про помойку и трон, это было не чересчур? — интересуюсь я.

— Нормально. Она считает тебя вспыльчивой и неуравновешенной.

Внутри меня все трепещет. Неужели меня отпустили и мы найдем выход из города? Больше не нужно ждать, меряя шагами камеру и переругиваясь с охранниками.

Кстати, сегодня утром охрана болтала что-то о правилах бесфракционников. Бывшие члены фракций обязаны переехать в окрестности штаб-квартиры эрудитов и перемешаться, чтобы в каждом жилище оказалось не более четырех членов одной фракции. Мы также должны обменяться одеждой. В результате мне уже выдали желтую рубаху Товарищества и черные брюки правдолюбов.

— Нам сюда...

Юрайя выводит меня из лифта. На этаже штаб-квартиры эрудитов сияют стеклянные стены. Солнечный свет преломляется в них, и радужные пятна играют на полу. Прикрываю глаза ладонью. Мы с Юрайей заходим в узкую комнату с расставленными вдоль стен кроватями, шкапами и маленькими столиками.

— Именно эрудиты первыми организовали общежития, — поясняет Юрайя. — Я уже зарезервировал койки для Кристины и Кары.